

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-УД23-19-К7

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

8 июня 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Эрдыниева Э.Б.

судей

Дубовика Н.П. и Земскова Е.Ю.

при секретаре

Жильцовой М.П.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Максимова О.В. на приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 26 октября 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 26 января 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 июля 2022 года.

По приговору Центрального районного суда г. Челябинска от 26 октября 2021 года

Максимов Олег Владимирович,

несудимый,

- осужден по ч.3 ст.290 УК РФ за совершение 4 преступлений (получение взятки за незаконное освобождение от службы в армии призывников М [] А [] М [] К [] к 3 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере сорокакратной суммы взятки, то есть в размере 1 200 000 рублей, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных полномочий в сфере призыва граждан на военную службу

на 4 года, с лишением на основании ст. 48 УК РФ воинского звания «подполковник медицинской службы» за каждое; по ч.3 ст. 290 УК РФ (получение взятки за незаконное освобождение от службы в армии призывника И [REDACTED] к 3 годам 3 месяцам лишения свободы со штрафом в размере сорокакратной суммы взятки, то есть в размере 1 000 000 рублей, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных полномочий в сфере призыва граждан на военную службу на 4 года, с лишением на основании ст. 48 УК РФ воинского звания «подполковник медицинской службы»; по ч.1 ст. 285 УК РФ к 1 году лишения свободы. В соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Максимова О.В. назначено 6 лет лишения свободы со штрафом в размере 5 000 000 рублей, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных полномочий в сфере призыва граждан на военную службу на 5 лет, с лишением на основании ст.48 УК РФ воинского звания «подполковник медицинской службы».

В соответствии со ст. 73 УК РФ наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 5 лет.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 26 января 2022 года приговор в отношении Максимова О.В. изменен. Исключены из числа доказательств, положенных в основу приговора: показания Г [REDACTED] [REDACTED] данные в качестве подозреваемой 09.06.2017 г., 25.08.2017 г., в качестве свидетеля 09.08.2018 г.; показания З [REDACTED] данные в качестве свидетеля 16.06.2018 г.; показания Б [REDACTED] данные в качестве свидетеля 07.08.2018 г. В остальной части приговор в отношении Максимова О.В. оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 июля 2022 года приговор и апелляционное определение в отношении Максимова О.В. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление осужденного Максимова О.В., адвоката Сокиринской Л.Н. по доводам кассационной жалобы, выступление прокурора Тереховой С.П., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда Максимов О.В. признан виновным и осужден за получение через посредника взяток должностным лицом за незаконные действия в пользу взяткодателя и за использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы из корыстной

заинтересованности, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов государства.

Преступления совершены в период с апреля по июнь 2017 года в Центральном районе г. Челябинска при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Максимов О.В. оспаривает законность и обоснованность состоявшихся в отношении его судебных решений, просит об их отмене и направлении дела на новое судебное разбирательство. В обоснование приведенных доводов осужденный считает, что выводы суда о его виновности в совершении преступлений не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; доказательств получения им взяток судом в приговоре не приведено; анализирует доказательства по делу и дает им свою оценку; считает, что осуществляемое в отношении его уголовное преследование является провокацией; судом не доказан и не установлен умысел на получение взяток; указанные доводы, по мнению осужденного, не получили надлежащей оценки при рассмотрении дела в судах первой и апелляционной инстанций; обращает внимание, что свидетель Г [] является лицом, заинтересованным в исходе дела, и в связи с этим достоверность её показаний вызывает сомнение; считает, что доказательства, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, не подтверждают его, Максимова, причастность к совершенным преступлениям; полагает, что приговор составлен путем копирования обвинительного заключения; утверждает, что показания Н [], П [], Г [] и О [] нельзя признать допустимыми доказательствами, поскольку с этими лицами заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в связи с чем эти лица, по мнению осужденного, не могут давать показания в качестве свидетелей; суд апелляционной инстанции не обосновал, почему исключение из числа доказательств показаний ряда свидетелей не влияет на доказанность его вины; считает, что в нарушение ст. 60 УК РФ судом не указаны мотивы лишения его воинского звания при назначении ему условного осуждения; утверждает, что наличие установленных судом смягчающих наказание обстоятельств фактически не были приняты во внимание и учтены судом; ссылается на ошибку, допущенную судом относительно наличия у него ранее должности врача-специалиста хирурга; считает, что он не мог единолично совершить какие-либо действия по освобождению призывников от службы в армии, поскольку все члены ВВК обладали равными правами и ему не подчинялись; утверждает, что судами апелляционной и кассационной инстанций приведенные им в жалобе доводы о недоказанности его причастности к совершенным преступлениям не были надлежащим образом проверены и оценены; оспаривает осуждение по ч.1 ст.285 УК РФ, указывая, что в приговоре не указано, в чем конкретно состоит существенность нарушения охраняемых законом интересов общества или государства; ссылается на то, что план призыва на военную службу по Челябинской области выполнен на 100 % и И [] призван на военную службу.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационной

жалобы, Судебная коллегия приходит к следующему.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию, приведенные в ст.73 УПК РФ, в том числе описание преступных деяний, совершенных Максимовым, с указанием места, времени, способа, мотива их совершения, были установлены судом и отражены в описательно-мотивировочной части приговора. Выводы суда об указанных обстоятельствах надлежащим образом мотивированы в приговоре, сомневаться в их правильности и достоверности оснований не имеется.

Выводы суда о виновности Максимова О.В. в получении через посредника взяток в виде денег за незаконное освобождение призывников М [] А [] М [] К [] И [] от службы в армии подтверждаются совокупностью собранных по делу доказательств.

Так, из показаний, данных на предварительном следствии и в судебном заседании Г [] являвшейся председателем ВВК военного комиссариата по г. Южноуральску и Увельскому району Челябинской области, следует, что она через бывшего сотрудника военкомата Б [] содействовала М [] в освобождении ее сына М [] от призыва на воинскую службу за денежное вознаграждение, часть из которого полагалась Максимову О.В., чтобы в отношении М [] не проводилось контрольное обследование, по результатам которого мог быть опровергнут диагноз врача районного (городского) медицинского учреждения. Таким же образом Г [] оказала содействие Д [] для освобождения от призыва К [] которому был поставлен необходимый диагноз при содействии Ц [] с помощью врача терапевта районной больницы п. Увельский С [] Также Г [] оказала содействие в освобождении от призыва А [] по просьбе Ц [] с помощью врача-кардиолога той же больницы Г [] и в освобождении от призыва М [] по просьбе Ц [] при помощи врача С [] поставившей диагноз. 16 мая 2017 года Г [] передала Максимову О.В. в его автомашине "Тойота Авенсис" 120 000 рублей, из расчета 30000 рублей за каждого призывника, чтобы в отношении них, как указывалось выше, не проводились контрольные обследования, способные поставить под сомнение диагнозы, поставленные Ц [], С [] и Г [] одновременно передала ему записку с анкетными данными призывников.

Свои показания Головкина подтвердила в ходе очной ставки с Максимовым, а при проверке показаний на месте указала место передачи ему денежных средств.

Показания Г [] подтверждаются показаниями свидетеля Ц [] об оказании по просьбе Г [] и Д [] содействия в освобождении от призыва М [] А [] К []

..., в отношении которых врачами были составлены акты о наличии у этих призывников заболеваний; показаниями свидетеля З... о том, что она по просьбе Г... и Ц... подготовила личные дела М..., А..., М... и К... для отправки в областную военкомат и утверждения ограниченной годности к воинской службе, которое должно было состояться по договоренности с Максимовым О.В.; показаниями свидетелей - врачей Ц..., Д..., С... и Г... о том, что они за денежное вознаграждение составили заключения о наличии заболеваний у М..., А..., М... и К... без обследования самих призывников; показаниями последних о том, что они медицинских обследований не проходили, были освобождены от призыва благодаря тому, что их родственники дали взятки медицинским работникам.

Из показаний свидетеля И... следует, что с целью освобождения своего сына И... от призыва на воинскую службу она обратилась к секретарю призывной комиссии Н... которая сообщила, что за деньги ее сыну будет поставлен фиктивный диагноз, и он будет освобожден от призыва. По указанию Н... сын обратился к врачу П..., который выдал направление на обследование к урологу в больницу г. Троицка и ему был поставлен диагноз "мочекаменная болезнь". В связи с этим, И... не подлежал призыву, но Н... стала требовать у И... деньги и последняя обратилась в полицию и затем приняла участие в проведении ОРМ по передаче Н... 160 000 рублей.

Показания И... полностью согласуются с показаниями Н... - секретаря призывной комиссии Троицкого района и городского округа, которая по просьбе И... переговорила с входившим в состав комиссии врачом-хирургом П..., по поводу освобождения от призыва И... и тот согласился решить этот вопрос за 140000 рублей, а Н... с учетом вознаграждения для себя потребовала у И... 160000 рублей. По направлению, выданному П..., И... прошел обследование у уролога О... который поставил диагноз "мочекаменная болезнь", после чего по указанию П... Н... оформила личное дело И... для направления на контрольное медицинское освидетельствование ВВК областного военкомата, при этом поставила подписи за должностных лиц, входящих в состав призывной и медицинской комиссий, якобы подтверждающие их согласие с поставленным призывнику И... диагнозом и освобождением его от призыва на военную службу. В последующем она приняла участие в проведении ОРМ в отношении П..., и от него ей стало известно, что часть денег предназначалась Максиму О.В.

Данные показания согласуются с показаниями П... руководившего работой по медицинскому освидетельствованию в призывной комиссии Троицкого городского округа, который по просьбе Н...

помочь И [] в освобождении ее сына от призыва, попросил врача-уролога О [] поставить И [] нужный диагноз. Затем он переговорил с Максимовым О.В. и последний за деньги согласился утвердить решение о признании И [] ограниченно годным к военной службе, при этом Максимов О.В. пояснил, что стоимость услуги составит 25000 рублей, а если личное дело не будет оформлено надлежащим образом, то цена может возрасти до 100 000 рублей, то есть размер вознаграждения будет зависеть от правильности оформления медицинских документов и личного дела, ни у кого из членов комиссии не должно было возникнуть сомнений в выставленном призывнику диагнозе. При получении денег от И [] он был задержан, в последующем 2 июня 2017 года стал участвовать в проведении ОРМ в отношении Максимова, который передал ему ключи от своего автомобиля, а он положил денежные средства в перчаточный ящик, после чего вернул ключи Максимову.

Свои показания П [] подтвердил в ходе очной ставки с Максимовым.

Из показаний свидетеля О [] [] следует, что по просьбе П [] с которым он состоит в дружеских отношениях, он провел медицинское обследование призывника И [] которому он поставил диагноз "Мочекаменная болезнь. Камень левой почки", что не соответствовало действительности, то есть диагноз являлся фиктивным, поскольку камня в почке выявлено не было, сведения о наличии камня и его размере он внес по просьбе П []

Из показаний свидетеля Я [], являющейся заведующей центра хирургии "Областной больницы г. Троицка", следует, что диагноз, поставленный И [] [] О [] [] при обследовании не подтвердился.

Из показаний свидетеля А [] [] (врач-хирург ВВК областного военкомата) следует, что он обследование призывника И [] [] не проводил, содержащиеся в его личном деле сведения о наличии у него заболевания сомнений в их достоверности у него не вызвали.

Из показаний свидетелей К [] Л [] [] следует, что подписи от их имени в качестве врачей-специалистов, членов медицинской комиссии военкомата г. Троицка и Октябрьского района, выполненные в личном дела призывника И [] им не принадлежат.

Из показаний свидетелей Б [] А [] следует, что Максимов О.В. подписал личное дело призывника И [] подтвердив его диагноз, освобождающий от призыва на военную службу.

Показания свидетелей подтверждаются результатами оперативно-розыскной деятельности; протоколом личного обыска Максимова и осмотра

денежных средств, изъятых у него при задержании и переданных ему П [] а также фрагментов бумаги с записями фамилий, имен, отчеств и дат рождения призывников, с целью освобождения которых от призыва на военную службу Г [] передала Максимова взятки в виде денег, данные записи по заключению эксперта выполнены Г [] протоколами прослушивания переговоров между участниками передачи и получения взяток за освобождение от призыва в армию М [] А [], М [], К [] И [] при этом П [] в беседе с Н [] поясняет, что денежные средства за освобождение от призыва в армию И [] предназначены ему (П []) и Максимова; в разговоре с П [] Максимов предупреждает, что от собственного информатора ему известно о проведении правоохранными органами оперативно-розыскных мероприятий в г. Троицке и предлагает П [] самостоятельно сходить в автомобиль, чтобы, согласно пояснениям П [] данным при осмотре диска с видеозаписью ОРМ, оставить взятку; заключениями экспертов, согласно которым запись в личном деле И [] об освобождении от призыва выполнена Максимовым О.В., оттиск печати в личном деле выполнен печатью Максимова О.В.; заключением эксперта об ошибочности выставленного призывнику И [] диагноза, при этом не подтвержденного результатами исследований; а также и другими доказательствами, подробно приведенными в приговоре.

При изложенных обстоятельствах, как обоснованно указал суд кассационной инстанции, у суда не имелось оснований не доверять вышеприведенным показаниям свидетелей, причин для одновременного оговора осужденного которыми не представлено. Учитывая изложенную в приговоре оценку доказательств, те обстоятельства, на которые ссылается сторона защиты в качестве оснований для оговора, в действительности таковыми не являются. О получении Максимовым взятки прямо показали только свидетели Г [] и П [] остальные лица против Максимова не свидетельствовали, дали показания относительно участия других должностных лиц в незаконном освобождении призывников от воинской службы, в силу чего объективно не могли оговорить Максимова. Кроме того, само по себе, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве не является основанием для признания показаний данных лиц недопустимыми доказательствами, при этом показания получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, с учетом положения ст.56.1 УПК РФ.

Также в судебных решениях правильно отмечено, что противоречий, которые могли бы поставить под сомнение выводы о виновности Максимова, показания свидетелей, являющиеся допустимыми доказательствами, не содержат, юридически значимые обстоятельства изложены свидетелями последовательно, при этом их показания согласуются с другими доказательствами. О достигнутой с Максимовым договоренности за взятку утвердить диагноз И [] показали свидетели П [] и Н []

переданные в качестве предмета взятки денежные средства изъяты у Максимова, наличие такой договоренности в отношении других призывников также следует из показаний Г [REDACTED], при этом протокол ее опроса не может быть использован в качестве доказательства, поскольку она была опрошена до возбуждения уголовного дела, процедура опроса и его протокол не отвечают требованиям закона, предъявляемым к порядку получения показаний и протоколу допроса свидетелей.

Несостоятельными являются доводы стороны защиты о том, что И [REDACTED] [REDACTED] не намеревалась освободить от призыва своего сына, желавшего служить, но имевшего отсрочку, которые опровергаются показаниями самих И [REDACTED] [REDACTED] и И [REDACTED] [REDACTED] при этом предусмотренных законом оснований для отсрочки от военной службы, полученной в установленном порядке, он не имел. Правильно указано в судебных решениях и о том, что дата поступления в областной военкомат личного дела И [REDACTED] [REDACTED] значения для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по настоящему уголовному делу, не имеет. Сам факт поступления личного дела, равно как и факт утверждения Максимовым поставленного призывнику И [REDACTED] диагноза сторона защиты не оспаривает.

Также наличие у Максимова информации о проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении сотрудников военкомата г. Троицка, о чем Максимов сообщил П [REDACTED] и что было зафиксировано на записи их разговора, объективным препятствием для совершения преступления не является.

Оперативно-розыскные мероприятия в отношении Максимова О.В. проведены в соответствии с требованиями Федерального закона от 12 августа 1995 года №144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности", доводы стороны защиты о том, что в отношении Максимова была осуществлена провокация взятки судами всех инстанций обоснованно признаны несостоятельными, при этом в судебных решениях правильно указано, что умысел на получение взяток у Максимова сформировался до начала проведения оперативно-розыскной деятельности и независимо от ее осуществления, об этом прямо свидетельствует тот факт, что сначала были задержаны иные лица, получавшие взятки за освобождение призывников и передававшие часть денежных средств Максиму, и только после этого сотрудники правоохранительных органов, получившие сведения о признаках совершенных и готовящихся преступлений, стали проводить в отношении Максимова оперативно-розыскные мероприятия, которые могли быть начаты как до обращения в полицию И [REDACTED], так и независимо от такого обращения.

Участие в данных мероприятиях сотрудника УФСБ Б [REDACTED] с которым, как полагает сторона защиты, поддерживала тесную связь

свидетель И [REDACTED], и их предполагаемое общение по данному вопросу, предшествующее задержанию Максимова О.В., ни о совершении в отношении его провокации, ни о нарушении порядка проведения оперативно-розыскной деятельности не свидетельствует. При этом с заявлением о вымогательстве взятки И [REDACTED] обратилась в ГУ МВД России по Челябинской области, сотрудники которого и проводили оперативно-розыскные мероприятия по настоящему уголовному делу. В этой связи оснований для удовлетворения ходатайства стороны защиты об установлении утраты телефона И [REDACTED] не имелось.

Также не имеется каких-либо запретов для того, чтобы сотрудники правоохранительных органов, планируя проведение тех или иных оперативно-розыскных мероприятий, заранее решали вопросы о привлечении незаинтересованных лиц к участию в них, в связи с чем, приведенные в жалобе показания понятого Н [REDACTED], доводы о провокации взятки не подтверждают.

Кроме того, обоснованными являются выводы суда кассационной инстанции относительно доводов стороны защиты о несоответствии даты записи разговора И [REDACTED] и Н [REDACTED] дате его записи на диск и что запись не могла быть сделана с использованием телефона И [REDACTED] как не влияющие на правильность установления фактических обстоятельств дела, при этом как И [REDACTED], так и Н [REDACTED] не отрицают факт разговора.

Не имелось оснований для удовлетворения ходатайств стороны защиты об оглашении показаний свидетелей, предоставлении копии диска с разговорами И [REDACTED] и Н [REDACTED] и проведении экспертизы диска, так как данные ходатайства не были направлены на установление обстоятельств, имеющих значение для дела.

Кроме того, суд второй инстанции также придя к выводу о виновности Максимова О.В. в совершении преступлений, за которые он осужден приговором, при этом сослался в своем определении на имеющиеся по делу доказательства его виновности, приведя их содержание, в том числе показания Г [REDACTED] данные на предварительном следствии (содержащиеся в т.13, л.д.81-85, 213-220, 225-229), показания З [REDACTED] данные в судебном заседании и на предварительном следствии (содержащиеся в т.13, л.д.94-102), показания Б [REDACTED] данные в судебном заседании и на предварительном следствии (содержащиеся в т.42, л.д.44-48), то есть суд не ссылаясь на показания данных лиц, которые были затем исключены из приговора ввиду того, что не были оглашены в судебном заседании, на что указано на стр.25 апелляционного определения. Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции о виновности Максимова никоим образом не были основаны на исключенных доказательствах, в связи с чем, как правильно указал суд кассационной инстанции, наличие в апелляционном определении формулировки, не относящейся к настоящему

уголовному делу, представляет собой техническую ошибку, не влекущую отмену или изменение определения.

Юридическая оценка действиям Максимова О.В. судом дана верно. Как обоснованно указано в судебных решениях, оценка исследованных по делу доказательств и анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность ВВК и организацию медицинского обследования лиц, подлежащих призыву на военную службу, позволили суду прийти к правильному выводу о том, что в силу своего должностного положения Максимов О.В. обладал полномочиями единолично утверждать или подвергать сомнению решения ВВК нижестоящих военных комиссариатов о негодности или ограниченной годности призывника к военной службе, в связи с чем он являлся субъектом должностных преступлений. Эти полномочия были реализованы Максимовым путем утверждения диагноза, поставленного призывнику И [REDACTED]. Вместе с тем, при отсутствии подписи Максимова об утверждении заключения врача заключение и диагноз считались необоснованными, при этом Максимов вправе был не согласиться с решением врача-специалиста, в связи с чем доводы о том, что врачи-специалисты - члены ВВК не подчинялись ее председателю Максиму не могут быть приняты во внимание.

Таким образом, как установлено судом Максимов получил взятки за то, что в силу имевшихся у него полномочий путем утверждения фиктивных диагнозов, поставленных врачами нижестоящих призывных комиссий, способствования ненаправлению призывников на контрольное медицинское освидетельствование, принятия решения, что относилось к компетенции возглавляемой Максимовым ВВК, то есть путем подтверждения правильности этих диагнозов и соответствующего голосования мог освободить лиц, подлежащих призыву, от службы в армии.

Кроме того, с учетом разъяснений, содержащихся в п.24, п.6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года №24 "О судебной практике по делам о взяточничестве ...", суд кассационной инстанции правильно отметил, что не имеют значения для квалификации действий как получение взятки те обстоятельства, что Максимов не давал указания членам ВВК согласиться с поставленными диагнозами, наличие у М [REDACTED], К [REDACTED] А [REDACTED] заболеваний, что они так и не были призваны в армию, а также правильно привел правовые основания, в соответствии с которыми Максимов осужден за получение взяток за незаконные действия в пользу взяткодателей.

Также правильными являются и приведенные в судебных решениях выводы о необходимости квалификации действий Максимова по ч.1 ст.285 УК РФ, при этом судами учитывалось, что преступные действия Максимова привели к незаконному освобождению И [REDACTED] [REDACTED] от исполнения конституционной обязанности по защите Отечества, что существенно нарушило охраняемые законом интересы государства. При изложенных

обстоятельствах, выполнение плана призыва о несущественности нарушения законных интересов государства свидетельствовать не может.

Основное наказание в виде лишения свободы и дополнительные наказания (кроме наказания в виде лишения воинского звания) Максимова О.В. назначены в соответствии с требованиями ст.6, 43, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельств, смягчающих наказание, данных, характеризующих его личность, а также влияния назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи.

Размер наказания, определенный по каждому преступлению, является справедливым и отвечающим целям наказания, при этом Судебная коллегия считает, что размер назначенного Максимова О.В. дополнительного наказания в виде штрафа также является соразмерным содеянному, определен с учетом тяжести совершенных преступлений, имущественного положения осужденного и его семьи, возможности получения им заработной платы или иного дохода, то есть является справедливым, и оснований для его смягчения не имеется.

Вместе с тем, Судебная коллегия находит, что дополнительное наказание в виде лишения Максимова О.В. воинского звания «подполковник медицинской службы» назначено судом без достаточных на то оснований.

Назначая Максимова О.В. данное дополнительное наказание, суд обосновал свое решение тяжестью совершенных им преступлений, данными о личности Максимова, его "последующим поведением".

Между тем, в соответствии со ст. 48 УК РФ, п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», при осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления суд может лишить виновного специального звания с учетом его личности с обязательным изложением в приговоре мотивов такого решения. При условном осуждении в приговоре должно быть указано, почему невозможно сохранение подсудимому соответствующего звания или классного чина и наград при одновременном применении к нему условного осуждения.

Как следует из приговора, вывод суда о необходимости лишения Максимова О.В. воинского звания на основании ст. 48 УК РФ, в приговоре по существу не мотивирован и не содержит указаний на данные о личности осужденного, которые судом приняты во внимание.

Более того, назначив Максимова О.В. дополнительное наказание в виде лишения воинского звания, суд не обосновал свой вывод о необходимости и целесообразности применения этого наказания к осужденному при назначении ему условного осуждения.

В связи с изложенным, из приговора подлежит исключению указание суда о назначении Максимова О.В. вышеуказанного воинского звания.

Руководствуясь ст. 401.14, 401.15 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 26 октября 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 26 января 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 июля 2022 года в отношении **Максимова Олега Владимировича** изменить.

Исключить указание суда о назначении Максимова О.В. по каждому из пяти преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 290 УК РФ, а также по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ дополнительного наказания в виде лишения воинского звания «подполковник медицинской службы».

В остальном вышеуказанные приговор и судебные решения оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судья

